

Неархеологическая скифология

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем скифологии на неархеологическом материале, прежде всего письменных памятниках и данных сравнительно-исторического языкознания. Их анализ дополняет и уточняет данные археологии, позволяя преодолеть определенную «однбокость» археологических свидетельств и дать более полную картину скифского общества и культуры.

Ключевые слова: античные авторы, сравнительно-историческое языкознание, иранистика, скифский язык

УДК 930.272

Abstract: This paper deals with non-archaeological Scythian studies based primarily on classical texts and the data of comparative linguistics. Their analysis amplifies the archaeological record overcoming its 'one-sidedness' and gives a more elaborate picture of the Scythian society and culture.

Keywords: classical authors, comparative linguistics, Iranian studies, Scythian language

Я впервые увидел Ирину Владимировну Яценко в 1960 году на раскопках Неаполя Скифского, куда в ее экспедицию меня пятилетнего привезла мама, Мария Николаевна Погребова. На раскопе я с увлечением разметал щеткой поверхности, до которых меня допускали. В начале 1970-х, уже студентом, я работал у Ирины Владимировны на Чайке. Не знаю, попадались ли Ирине Владимировне мои скифологические работы, но считаю за честь участвовать в посвященных ей конференции и сборнике.

Поскольку скифский язык был бесписьменным, сведения о скифах мы черпаем прежде всего из античных и – в меньшей степени – клинописных источников, число которых ограничено (хотя новые эпиграфические памятники и продолжают обнаруживать), и богатейшего археологического материала, на котором большей частью и основывается скифология. Это иногда приводит к курьезным высказываниям, объяснимым исключительно полемическим запалом: «скифологом невозможно быть, не будучи археологом. Причем, – полевым археологом. Это правило не имеет исключений»¹. Но, как справедливо отмечал О.Н. Трубочев, ««[б]есписьменность» скифов – понятие относительное, и из него прямо не вытекает ведущая роль археологических источников... При несомненной ценности культурно-

---

* Кулланда Сергей Всеволодович – к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (e-mail: s.v.kullanda@gmail.com)

¹ Гаврилюк Н.А.. Отклик на публикацию В.П. Яйленко «Очерки этнической и политической истории Скифии в V – III вв. до н. э.» // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. Москва – Киев – Запорожье, 2007. С. 119

исторических материалов археологии лингвистическая аргументация остается определяющей в вопросах языка, а следовательно, и этноса»². Ниже я постараюсь показать на конкретных примерах, что изучение письменных источников и лингвистических данных, вопреки распространенному мнению, отнюдь не исчерпало себя и может предоставить новые данные практически для всех отраслей скифологии.

Начнем с материальной культуры. В трагедии Эсхила «Семеро против Фив» (стк. 727 – 728) упоминается «скифская сталь», *χάλυβος Σκυθῶν*; стк. 816-817 – «скифским кованым железом», *σφυρήλατῶ Σκύθη σιδήρῳ*; *σφῦρα* «молот», т.е. *σφυρήλατος* «кованный»³. Напрашивается вывод, что скифские мечи высоко ценились и широко использовались в греческих полисах. В связи с развитием скифской металлургии и генезисом скифского холодного оружия любопытна этимология слова слова акинак (*ἀκινάκης*), которым Геродот называет персидские (VII 54) и скифские (IV 62; 70) мечи. Слово это явно неисконное, поскольку в иранском **ki* дало бы *ci*. В греческом оно признается заимствованием, обычно иранским⁴ или субстратным догреческим⁵, и этимологии его не предлагается. Автор настоящей статьи предложил считать слово *ἀκινάκης* заимствованием из прапахского **hāhki* ('железо'; ср. бацбийское *ʒajhki* 'id'); + *-in* (суффикс прилагательных) + *nekV* (ср. бацбийское *nek* 'нож') 'железный нож'. Сложение **hāhki-in* объясняет долготу йоты, на которую в заимствованном из греческого *acīnacēs* указывает латинская просодия: в оде Горация (Ног. Od. I, 27, 5) это слово стоит на последнем месте в первой строке Алкеева одиннадцатисложного стиха, в котором третий от конца слог может быть только долгим⁶.

Перейдем к этногенезу. Некоторые скифские слова демонстрируют отклонения от регулярных фонетических соответствий. Так, первая часть имени скифского царя Октамасада (*Ὀκταμασάδης* Hdt. IV 80), *Ὀκτα-*, явно передает либо арийское **ukta*, либо западноиранское **uxta-* 'сказанный, провозглашенный' (причастие прошедшего времени от *vak*), но отнюдь не восточноиранский рефлекс арийского **kt*, а именно *γd*, всегда транскрибирующийся как *γδ-* (*Γυδαμλαις*, *Σόγδιος*, etc.). О нескифском происхождении имени Октамасада свидетельствуют и косвенные данные, а именно тот факт, что его носил сын царя синдов, упомянутый в надписи с Семибратнего городища (расположено на левом берегу Кубани в 35 км от Анапы), датируемой IV в. до н. э. *Ταβίτι*, согласно Геродоту (IV 59), скифское имя богини домашнего очага Гестии, традиционно возводят к иранскому корню **tap-* 'согреть'⁷, хотя уже Фасмер⁸, резонно усомнившись, что бета может передавать иранский *-p*⁹,

² Трубачев О.Н.. Дискуссионные проблемы отечественной скифологии. Круглый стол. Выступление // Народы Азии и Африки, 1980, № 5. С. 117

³ На эти пассажи любезно обратил мое внимание Д.В. Деопик.

⁴ Frisk Hjalmar. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I-III. Heidelberg, 1960–73, I, S. 53; Chantraine Pierre. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Nouvelle édition mise à jour. Avec un Supplément sous la direction de : Alain Blanc, Charles de Lamberterie, Jean-Louis Perpillou. Paris, 1999. P. 47

⁵ Beekes Robert with the assistance of Lucien van Beek. Etymological Dictionary of Greek. Leiden–Boston, 2010 (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Ed. By Alexander Lubotsky. Vol. 10/1–2). P. 51.

⁶ Ср. Chantraine, op. cit., P. 47; Beekes, op. cit., I, P. 51.

⁷ Zeuß Kaspar. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München 1837, S. 286 und Anm. *; Müllenhoff Karl. Über die herkunft und sprache der pontischen Scythen und Sarmaten. Auszug aus dem Monatsbericht der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, VIII,

высказал прозорливую догадку, что в имени Табиты, как и в названии Танаиса, начальный глухой соответствует иранскому звонкому. Правда, его сравнение с др.-инд. *dū-* ‘гореть’ (имя богини он трактовал как каузативное причастие **dāvaiantī-* ‘Зажигающая, Воспламеняющая’) также не объясняет интервокальной беты в греческой передаче. Скорее, в согласии с гипотезой Гольцера¹⁰ о существовании в древности в Восточной Европе некоего индоевропейского языка (который он предлагает считать киммерийским, что недоказуемо), где глухим большинства индоевропейских (включая индоиранские) соответствовали звонкие и наоборот¹¹, имя Табиты следует считать субстратным и возводить к индоевропейскому корню **dh₂p-* ‘готовить ритуальную пищу’ (ср. лат. *daps* ‘торжественная трапеза после жертвоприношения’, арм. *tawn* ‘празднество’, др.-сев. *tafn* ‘жертвенное животное’ и пр.), что не противоречит образу богини домашнего очага.

Первая часть приводимого Гезихием скифского слова **σανάπη* (в рукописи *σανάπτιν, σανάπην* – конъектура Скалигера) ‘(женщина)-пьяница’, а именно *σανά* (вторая часть слова, видимо, передает индоевропейский корень **peh₃* со значением ‘пить’), означающая ‘вино’ (ср. осетинское *sæn/sæncæ* ‘id.’), восходит в конечном итоге к прасеверокавказскому **swīnē* ‘барбарис; смородина’ (аварское *saní* ‘барбарис’, лакское *sunī* ‘гранат’, адыгейское *sāna*, кабардинское *sāna* ‘виноград, вино’)¹² и заимствовано, судя по форме и семантике, из западнокавказского¹³. То же слово, согласно Гекатею, существовало у фракийцев (*ἐπεὶ δὲ οἱ μέθυσοι σανάπαι λέγονται παρὰ Θραξίῃν...* «Так как пьяниц у фракийцев называют *σανάπαι*... – FGrH I F 34), которые, видимо, заимствовали его у скифов¹⁴. Это тем

1866, S. 558, Anm. 1 = Idem, Deutsche Altertumskunde III. Berlin (слегка измененное и дополненное переиздание работы 1866 г.), 1892, S. 108, Anm. ***; Mayrhofer Manfred. Einiges zu den Skythen, ihrer Sprache, ihrem Nachleben. Wien 2006, S. 17, с литературой
⁸ M. Vasmer. Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923, S. 16–17.

⁹ И в самом деле, у нас нет примеров озвончения интервокального *-p-* в скифском: ср. имена Апи, Липокса, Папая, Скопасиса, Спаргапифа и пр., этноним напов и другие слова. С.Р. Тохтасьев (Тохтасьев С.Р.. Проблема скифского языка в современной науке // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Edited by Victor Cojocaru. Iași, 2005. С. 78–79, примеч. 109) допускает для имени Табиты возможность диссимилиации глухих смычных, но параллельных примеров такой диссимилиации в скифском также нет.

¹⁰ Holzer G. Entlehnungen aus einer bisher unbekanntem indoeuropäischen Sprache im Urbaltischen und Urslavischen. Wien, 1989, S. 13 et passim.

¹¹ По Гольцеру, глухие постулируемого субстратного языка восходили только к индоевропейским звонким придыхательным (а не к звонким непридыхательным традиционной реконструкции, resp. глоттализированным Гамкрелидзе–Иванова и сильным Шеворошкина–Старостина), но по меньшей мере в одном из приводимых им примеров (*Τάναϊς*) глухой *t-* субстратного языка явно восходит к индоевропейскому звонкому непридыхательному/глоттализированному/сильному. В рассматриваемых случаях (*Τάναϊς* и *Ταβίτι*) это можно объяснять двояко: либо в субстратном языке глухими были и рефлексы индоевропейских звонких непридыхательных/глоттализированных/сильных (противоречащих этому примеров как будто нет), либо эффект придыхательности создавало (как при образовании индоиранских придыхательных – ср., например, **ratha-* ‘колесница’ из **rót-h₂-o-* – EWAia II: 429–430) непосредственное соседство ларингала.

¹² Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian Etymological Dictionary. Ed. by S.A. Starostin. Moscow 1994. P. 971.

¹³ Вопреки распространенному мнению (Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Тт. I–IV, Указатель. Ленинград и Москва, 1958–1995, I, С. 512–513; III, С. 66–68, с литературой; Mayrhofer Manfred. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III, Heidelberg, 1992–1996–2001, II, S. 605; Тохтасьев, op. cit., С. 102 и примеч. 251), вряд ли слово для обозначения вина связано с др.-инд. *śaná*, ср.-перс. и новоперс. *šan* ‘конопля’, восходящими к этимону с перебоем сибилант/смычный в анлауте, давшему также нем. *Hanf*, осетинское *gæn/gæncæ*, русское конопля ‘id.’ и пр.

¹⁴ Любопытно, что В.П. Нерознак, видимо, не зная о кавказских параллелях, считал тем не менее, что во фракийском и скифском «это слово могло быть заимствовано из какого-то третьего языка-источника» (Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978, С. 54).

более вероятно, что у фракийцев существовало собственное обозначение вина: ζῖλαι (Hes. ζῖλαι ὁ οἶνος παρὰ Θραξί, «ζῖλαι: вино у фракийцев»).

Контактировали скифы и с носителями восточнокавказских языков, о чем свидетельствует фонетический облик иранского заимствования в восточнокавказских языках, для которого реконструируется праформа **uēlθi* ‘войлок; бурка’ (арчинское *warti* ‘бурка’, табасаранское *verč* ‘войлок’, лезгинское *lit* ‘войлок’, даргинское акушинское *warhi*, даргинское чирагское *warse* ‘бурка’, лакское *warsi* ‘бурка’, аварское *burtina* ‘бурка; войлок’, чеченское *werta* ‘бурка’ и др.)¹⁵ – ср. авестийское *varəsa-* ‘волос’, родственное приведенному русскому слову (а также древнеиндийскому *válsa-*) и имеющее тем самым индоевропейскую этимологию. Как отметил С.А. Старостин, фонема **θ* реконструируется только для восточнокавказского в очень малом количестве по-видимому неисконных корней¹⁶. Для нас она представляет интерес тем, что из документированных древнеиранских языков регулярна только для древнеперсидского и скифского, в которых представляет собой рефлекс общеиранского **ś*, давшего в большинстве иранских *s*. Таким образом, восточнокавказцы могли заимствовать слово, содержащее этот рефлекс **ś*, либо из древнеперсидского, либо из скифского. Но язык предков древних персов при их появлении в Передней Азии еще сохранял *ś*, иначе они не восприняли бы название Ассирии (*Aššur*) в виде **Ašura*, что впоследствии дало древнеперсидское *Aθura*: непосредственная передача аккадского *-šš-* через *-θ-* при несомненном наличии в прадревнеперсидском явно более близких к аккадской фонеме (как бы она реально ни произносилась, как свистящий или шипящий) звуков *s* и *š* маловероятна. Конечно, не исключено, что персы восприняли название Ассирии через мидян в закономерной мидийской форме **Asura* и, зная, что мидийскому *s* в их языке часто соответствует *θ*, автоматически заменили *s* на *θ*, но, учитывая, что в ряде позиций мидийскому *s* соответствует *s* в древнеперсидском, в данном случае такой автоматический «пересчет» едва ли мог произойти. Следовательно, когда (и если¹⁷) носители прадревнеперсидского контактировали с восточнокавказцами, они еще не могли передать им слово, содержащее фонему *θ*, появившуюся в их языке позднее. Тем самым единственным реально засвидетельствованным кандидатом на роль языка-донора в случае с восточнокавказским **uēlθi* остается скифский.

Скифские слова обнаруживаются в «Авесте». Они демонстрируют фонетическое развитие, отличное от собственно авестийского (подобно мидизмам в древнеперсидском или старославянизмам в русском).

¹⁵ Климов Г.А. О некоторых словарных общностях картвельских и нахско-дагестанских языков // Этимология 1970. М., 1972, С. 54; Старостин С.А. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988, С. 113 = Старостин С.А. Труды по языкознанию. М., 2007, С. 314.

¹⁶ Старостин С.А. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы..., С. 154, примеч. 3 = Старостин С.А. Труды по языкознанию..., С. 314, примеч. 2.

¹⁷ Мы не можем утверждать с уверенностью, что предки персов пришли в места своего последующего обитания именно через Кавказ, хотя мне это представляется более вероятным, чем их приход с востока, из Средней Азии.

Так, Керсаспа именуется то *gaēsu* (Y. 9, 10), то *gaēθu* (Yt. 13, 61; 136), наряду с *sūra-* «сильный, могучий» (ср. др.-инд. *śūra-*) встречается *aīβi-θūra-* «могущественный» (Yt. 10, 6; 78; 13, 40; 75; Y 1, 18; 4, 6; 65, 12) и пр. Интересующие нас рефлексы восходят к индоиранскому *ś (< индоевропейского *ǵ). Из засвидетельствованных древнеиранских языков развитие *ś > *θ* характерно для древнеперсидского и скифского. Однако некоторые другие фонетические особенности «неавестийского» пласта слов «Авесты», в частности, переход общеиранского **hr-* в начале слова в *θr-* (авест. *θraotah-*^o «поток», ср. др.-инд. *srótas* ‘id’, авестийская лексема сохранилось в составе сложных слов *θraotō.stak-* и *θraotō.stāt-* «проточный», чаще в женском роде и во множественном числе, поскольку речь идет о водах, *āp-*), демонстрирует что источником заимствований не мог быть древнеперсидский. В нем рефлекс того же этимона, что дал авестийское *θraotah-*, превратился в *raotah-* (**hr-* > *r-*).

Скифский язык, вопреки распространенному заблуждению, по ряду фонетических особенностей отличался от сарматского. К числу таких особенностей относятся переход *d > *l* (в сарматском *d* > *d*) (ср. обилие имен, содержащих *l*: Липоксай, Колаксай и т. п. при господствующем в древнеиранских языках ротацизме) и переход *xš > *сибилян* в начале слова (тогда как в сарматском начальное иранское **xš-* неизменно отражалось как *xš-* – греческое ξ-, осетинское *xš-*). На эту особенность указывал уже Харматта¹⁸, который, правда, не связывал ее именно со скифским. Ее можно проиллюстрировать такими примерами как Σάϊοι < **xšaya-* ‘правитель, царь’, этноним, упоминаемый в ольвийском декрете в честь Протогена¹⁹, повествующем о событиях конца III в. до н. э. (в тексте форма генитива Σάϊών), и, возможно, как отметил еще В. Томашек²⁰, бывший самоназванием Геродотовых «скифов царских» (οἱ βασιλήϊοι Σκύθαι, в тексте в родительном падеже, τῶν βασιληίων Σκυθέων – IV 20); Σαῖταφάρνης < **Xšaitafarna-*, ‘[Обладающий] блистательным (или «царственным») фарном’ (о последнем понятии см. ниже), видимо (хотя и не обязательно), царь упомянутых сайев (Σάϊοι) (в тексте во всех случаях опять-таки форма генитива Σαῖταφάρνου – А, стк. 10, 83)²¹. Ту же закономерность демонстрирует и Σατράκης, имя царя азиатских скифов, упоминаемого Аррианом²². С.Р. Тохтасьев утверждает, правда,

¹⁸ Harmatta János. Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest, T. I, fasc. 2–3, 1951, P. 308–309.

¹⁹ Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae iussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici. Iterum edidit Basilius Latyshev. Volumen primum. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens. Ed. alt., Petropoli MCMXVI, № 32, А, стк. 34.

²⁰ Tomaschek W.. Kritik der ältesten Nachrichten über den Skytischen Norden, I. – Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Bd. 116. Wien 1888, S. 721;

²¹ А.И. Иванчик, желающий во что бы то ни стало видеть в сайях сарматов, утверждает, что последние, появляющиеся в западной части Восточной Европы, где расположена Ольвия, не ранее II в. до н. э., могли все же совершать туда походы (Иванчик А.И. К вопросу о скифском языке // ВДИ, № 2, 2009, С. 83–84), но даже если допустить такую возможность, сайев нельзя считать сарматами по лингвистическим соображениям.

²² Anab. IV 4, 8. С.Р. Тохтасьев (Op. cit., С. 303, примеч. 49) возражает против данной этимологии, утверждая, что все примеры перехода *xš* > *сибилян* в восточноиранских языках относятся к более позднему времени. Стоит, однако, обратить внимание на то, что имеется множество примеров сарматских имен, где анлаут передается греческим кси, и ни одного скифского слова с начальным кси.

что «сайи никак не могут быть племенем скифов (коль скоро скифы упомянуты в В₉)»²³, и ему вторит А.И. Иванчик: «нет оснований сомневаться в практически общепринятом отнесении саев к сарматам²⁴; среди прочего об этом свидетельствует и тот факт, что скифы упомянуты в том же декрете (В 9) отдельно от саев и в контексте, исключающем их отождествление»²⁵. Аргументы С.Р. Тохтасьева и А.И. Иванчика уязвимы и с исторической точки зрения: упоминаемые в декрете скифы и в самом деле не могут отождествляться с упомянутыми там же сайями, поскольку речь идет о разновременных событиях, но это никоим образом не означает, что сайи не могут быть одним из скифских племен (вероятнее всего, судя по этнониму – царскими скифами). Никому ведь не придет в голову сомневаться в том, что упоминаемый Геродотом (V 77; IX 82) «мидянин» – персидский царь, а «мидяне» (VI 109, 112), с чьим войском грекам предстоит сражаться при Марафоне – персы (недаром в русском переводе Г.А. Стратановского τὸ στρατόλεδον ἐξισούμενον τῷ Μηδικῷ στρατοπέδῳ [VI 111] передано как «боевая линия эллинов оказалась равной персидской»), хотя в соседних пассажах упоминаются персы, которых Геродот четко отличает от мидян. Но основной довод против отнесения сайев к сарматам – то, что во всех записанных греческими буквами поздних сарматских именах иранское начальное Xš- неизменно передается как Ξ [Ks]. Нельзя же, в самом деле, предполагать, будто в сарматском кластер xš- в анлауте сначала перешел в сибилант, а затем восстановился. Возможность использования фонетических особенностей имени азиатского скифа Сатрака при исследовании скифского языка А.И. Иванчик отмечает на том основании, что азиатских скифов следует считать не скифами, а саками, в чье близкое родство с Геродотовыми скифами он не верит²⁶. Но о близости азиатских и европейских скифов свидетельствуют как исторические, так и лингвистические данные. По Геродоту, саки суть скифы: Σάκαι δὲ οἱ Σκύθαι, поскольку персы всех скифов называют саками (VII. 64), что полностью подтверждается узусом древнеперсидских надписей: *Sakā tayai paradraya* (DNa 28–29), «скифы, которые заморские», упоминаются между Грецией [*Yauna*] и Фракией [*Skudra*], и *Sakā tayai para Sugdam* (DPh, 5-6 = DN; в тексте форма инструментала в значении аблатива *Sakaibiš*), «скифы, которые за Согдом». Приведенное Аррианом имя правителя азиатских скифов свидетельствует, что в их языке произошел тот же переход *xš > s, что и в языке скифов европейских. Ономастикой же скифов Арахозии (область современных Газни и Кандагара – древняя Александрия ἐν Ἀραχώτοις) зафиксирован переход *d > l*: ср. такие имена, образованные от иранского *spāda- ‘войско’, как *Spalagadama*

²³ Тохтасьев С.Р. SAUROMATAE – SARMATAE – SYRMATAE. – Херсонесский сборник. Выпуск 14. Севастополь, 2005, С. 295.

²⁴ Называя отнесение сайев к сарматам «общепринятым», А.И. Иванчик выдает желаемое за действительное: так, царскими скифами, вслед за Томашеком, а не сарматами считал сайев выдающийся скифолог Б.Н. Граков (Граков Б.Н. Скифы. М., 1971, С. 22, 40). Не считает их сарматами и специально занимавшийся проблемой появления сармат в Северном Причерноморье С.В. Полин (Полин С.В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992, С. 88–89).

²⁵ Иванчик А.И. К вопросу о скифском языке..., С. 83.

²⁶ Иванчик А.И. К вопросу о скифском языке..., С. 82.

(интервокальный *-d-* во второй части слова – результат озвончения *-t-*), *S/Špalahora*, *S/Špaliriša*. Какие еще нужны доказательства «скифскости» саков, герср. среднеазиатских скифов?

А.И. Иванчик возражает против гипотезы о скифском переходе **xš > š/s* в анлауте с квазилингвистических позиций. Он напоминает, что в именах сыновей Таргитая в инлауте отражено иранское **xšaja-*, где **xš* после краткого гласного, как и в среднеперсидском, не переходит в сибилант, и утверждает, что «здесь **xšaya-* не является частью настоящего композитного имени... Это собственно, титул, прибавленный к личному имени... Естественно, что слово «царь», если оно в это время произносилось как **šaya-* или под., должно было сохранять свою форму и в этой позиции, а не восстанавливать утраченное **xš-*»²⁷. Всякий мало-мальски знакомый с индоиранистикой знает, что в древних языках, как индоарийских так и иранских, дело обстояло как раз наоборот: в древнеиндийском и в авестийском на стыках слов (в авестийском прежде всего на стыках с энклитиками, но не только) давно перешедшие в иных позициях в другие звуки фонемы (например, *-s*, еще в праиранском перешедший в *-h*) сохранялись – ср. авест. *kastē* «кто тебе/твой» (Y 29.7; 46.14), *kasə θβqm* «кто тебя» (Y 9. 3), *kasnā* «кто же» (Y 44. 3, 4), *raocāscā...tāmāscā* «рассветы... и сумерки» (Y 44. 5) (вместо *kā* [*kah-*], *raocā* [*raucāh-*], *tāmā* [*tamāh-*] и пр. То же явление наблюдается и на стыке компонентов сложных слов: *raocas.pairišta-* ‘избранный для света’ (Y. 62. 10), *vacas-tašti-* ‘строфа Гат’ (досл. ‘тесание речи’) (Y. 58. 8) и пр.²⁸

В свете изложенного представляется, что скифы мигрировали (судя по археологическим данным, из района Аральского моря) в Предкавказье и затем в Северное Причерноморье. Там они встретили носителей восточно- и западнокавказских и индоевропейских (меотского и реконструируемого Гольцером «киммерийского») языков и частично восприняли их ономастикон (Οκταμασάδης), теонимы (Οϊτόσυρος, Ταβίτι) и названия некоторых реалий (σανά-). В связи с этим можно утверждать, что в этногенезе и сложении культуры скифов приняли участие ассимилированные ими или находившиеся с ними в тесном контакте нескифские народы. С другой стороны, скифские заимствования прослеживаются в восточнокавказском (**uēlθi*), авестийском (*gaēθu-*, *θraotah*), мидийском (*Skudra*) и фракийском (Σάτραι, Σάιοι, etc.).

Итак, анализ неархеологических источников в ряде случаев дополняет, подкрепляет и уточняет данные археологии (контакты между скифами и другими этносами, происхождение акинака и скифская металлургия и пр.), позволяет отказаться от пользующихся популярностью, в том числе

²⁷ Иванчик А.И. К вопросу о скифском языке..., С. 86.

²⁸ Дополнительные аргументы А.И. Иванчика также неубедительны. Он утверждает, что в среднеперсидском в личных именах со вторым компонентом *šāh*, в отличие от обычных слов, после гласного не сохранялся кластер *-xš-*. При этом примеры «обычных слов» он приводит из средне-, а личных имен, якобы подтверждающих его тезис (*Xusrōē-šāh*, *Čangašāh*) – из новоперсидского. В случае с именем *Xusrōē-šāh* его ввела в заблуждение помета (pehl.) в книге Юсти (F. Justi. *Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895, S. 139), но речь-то идет о записанном на среднеперсидском новоперсидском имени одного из переписчиков рукописи «Суждений духа разума» (Дадестан-и меног-и храд). В случае с именем *Čangašāh* помета Юсти a[nn]o 1478 (Ibid.: 155) указывает, что носитель имени, индийский парс, жил в XV в. н. э.

и в археологических работах, интерпретаций, обнаружить скифское влияние в «Авесте» и пр. Из этого явствует, что скифология не может ограничиваться чистой археологией или строиться исключительно на археологических материалах. Грамотное использование письменных источников, лингвистических данных и пр. позволяет преодолеть определенную «однобокость» археологических свидетельств и дать более полную картину скифского общества.

Библиография:

- Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Тт. I–IV, Указатель. Ленинград и Москва, 1958–1995.
- Гаврилюк Н.А. Отклик на публикацию В.П. Яйленко «Очерки этнической и политической истории Скифии в V – III вв. до н. э.» // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. Москва – Киев – Запорожье, 2007.
- Граков Б.Н. Скифы. М., 1971.
- Иванчик А.И. К вопросу о скифском языке // ВДИ, № 2, 2009.
- Климов Г.А. О некоторых словарных общностях картвельских и нахско-дагестанских языков // Этимология 1970. М., 1972.
- Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978.
- Полин С.В. От Скифии к Сарматии, Киев, 1992.
- Старостин С.А. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988.
- Тохтасьев С.Р. Проблема скифского языка в современной науке // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Edited by Victor Sojocaru. Iași, 2005.
- Тохтасьев С.Р. SAUROMATAE – SARMATAE – SYRMATAE. – Херсонесский сборник. Выпуск 14. Севастополь, 2005.
- Трубачев О.Н. Дискуссионные проблемы отечественной скифологии. Круглый стол. Выступление // Народы Азии и Африки, 1980, № 5.
- Beekes Robert with the assistance of Lucien van Beek. Etymological Dictionary of Greek. Leiden–Boston, 2010 (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Ed. By Alexander Lubotsky. Vol. 10/1–2).
- Chantraine Pierre. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Nouvelle édition mise à jour. Avec un Supplément sous la direction de : Alain Blanc, Charles de Lamberterie, Jean-Louis Perpillou. Paris, 1999.
- Frisk Hjalmar. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Heidelberg, 1960–73.
- Harmatta János. Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest, T. I, fasc. 2–3, 1951.
- Holzer G. Entlehnungen aus einer bisher unbekanntem indoeuropäischen Sprache im Urbaltischen und Urslavischen. Wien, 1989.
- Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae iussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici. Iterum edidit Basilius Latyschev. Volumen primum. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens. Ed. alt., Petropoli MCMXVI.
- Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895.
- Mayrhofer Manfred. Etymologisches Wörterbuch des Altindoirischen. Bd. I–III, Heidelberg, 1992–1996–2001.

- Mayrhofer Manfred. Einiges zu den Skythen, ihrer Sprache, ihrem Nachleben. Wien 2006.
- Müllenhoff Karl. Über die herkunft und sprache der pontischen Scythen und Sarmaten. Auszug aus dem Monatsbericht der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, VIII, 1866 1 = Idem, Deutsche Altertumskunde III. Berlin, 1892 (слегка измененное и дополненное переиздание работы 1866 г.).
- Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian Etymological Dictionary. Ed. by S.A. Starostin. Moscow 1994.
- Tomaschek W. Kritik der ältesten Nachrichten über den Skytischen Norden, I. – Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Bd. 116. Wien 1888.
- Vasmer M. Die Iranier in Südrußland. Leipzig.
- Zeuß Kaspar. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München 1837.

Bibliography:

- Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. Tt. I–IV, Ukazatel'. Leningrad i Moskva, 1958–1995.
- Gavrilyuk N.A. Otklik na publikatsiyu V.P. Yaylenko «Ocherki etnicheskoy i politicheskoy istorii Skifii v V – III vv. do n. e.» // Antichnyy mir i varvary na yuge Rossii i Ukrainy. Ol'viya. Skifiya. Bospor. Moskva – Kiev – Zaporozh'e, 2007.
- Grakov B.N. Skify. M., 1971.
- Ivanchik A.I. K voprosu o skifskom yazyke // VDI, № 2, 2009.
- Klimov G.A. O nekotorykh slovarnykh obshchnostyakh kartvel'skikh i nakhsko-dagestanskikh yazykov // Etimologiya 1970. M., 1972.
- Neroznak V.P. Paleobalkanskii yazyki. M., 1978.
- Polin S.V. Ot Skifii k Sarmatii, Kiev, 1992.
- Starostin S.A. Indoevropeysko-severnokavkazskie izoglossy // Drevniy Vostok: etnokul'turnye svyazi. M., 1988.
- Tokhtas'ev S.R. Problema skifskogo yazyka v sovremennoy nauke // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Edited by Victor Cojocaru. Iași, 2005.
- Tokhtas'ev S.R. SAUROMATAE – SARMATAE – SYRMATAE. – Khersonesskiy sbornik. Vypusk 14. Sevastopol', 2005.
- Trubachev O.N. Diskussionnye problemy otechestvennoy skifologii. Kruglyy stol. Vystuplenie // Narody Azii i Afriki, 1980, № 5.
- Beekes Robert with the assistance of Lucien van Beek. Etymological Dictionary of Greek. Leiden–Boston, 2010 (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Ed. By Alexander Lubotsky. Vol. 10/1–2).
- Chantraine Pierre. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Nouvelle édition mise à jour. Avec un Supplément sous la direction de : Alain Blanc, Charles de Lamberterie, Jean-Louis Perpillou. Paris, 1999.
- Frisk Hjalmar. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Heidelberg, 1960–73.
- Harmatta János. Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest, T. I, fasc. 2–3, 1951.
- Holzer G. Entlehnungen aus einer bisher unbekanntem indoeuropäischen Sprache im Urbaltischen und Urslavischen. Wien, 1989.
- Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae iussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici. Iterum edidit Basilius Latyshev. Volumen primum. Inscriptiones Tyrae,

Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens. Ed. alt., Petropoli MCMXVI.

Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895.

Mayrhofer Manfred. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III, Heidelberg, 1992–1996–2001

Mayrhofer Manfred. Einiges zu den Skythen, ihrer Sprache, ihrem Nachleben. Wien 2006.

Müllenhoff Karl. Über die herkunft und sprache der pontischen Scythen und Sarmaten. Auszug aus dem Monatsbericht der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, VIII, 1866 1 = Idem, Deutsche Altertumskunde III. Berlin, 1892 (slegka izmenennoe i dopolnennoe pereizdanie raboty 1866 g.).

Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian Etymological Dictionary. Ed. by S.A. Starostin. Moscow 1994.

Tomaschek W. Kritik der ältesten Nachrichten über den Skytischen Norden, I. – Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Bd. 116. Wien 1888.

Vasmer M. Die Iranier in Südrußland. Leipzig.

Zeuß Kaspar. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München 1837.